

Совершенно очевидно, что погибшими были три миссионера, находившиеся под 9-м этажом.

Как только миссионеры открыли глаза, Подросток, Фей и Мистик начали тяжело дышать, приходя в себя от сильного страха.

Особенно Подросток, который, к сожалению, уже видел свою третью смерть в этом кошмаре. Ему действительно не очень хорошо.

Воскрешения мало что значат, когда ощущение смерти настолько реально. После трех быстрых смертей лицо миссионера настолько побледнело, что казалось, он может потерять сознание в любой момент.

Костюм нахмурился, глядя на троицу, и спросил: "Что с вами случилось?". Затем он добавил: "Вы... все трое умерли вместе? Что случилось?"

Немного позже Фэй, наконец, сориентировалась.

Она постепенно рассказала, как они обнаружили лифт №4 под 9-м этажом: "Мы пришли к выводу, что оказались в ловушке, поэтому не знали, что делать.

Но тут... один лифт... внезапно, из ниоткуда, прибыл на наш этаж".

Костюм в шоке спросил: "Есть еще один лифт?!".

Фэй кивнула и сказала всем: "Всего в здании семь лифтов".

"Как мы вообще пропустили седьмую шахту лифта?" недоумевал Костюм, продолжая: "Мы тщательно осмотрели... подождите, это, вроде, был лифт, установленный для 9-го этажа и ниже?".

Фэй, кажется, задумалась, а затем согласилась: "Я полагаю, что компания сама добавила его только для своего персонала, а персонал - это... сумасшедшие на 9-м этаже и ниже".

Фей явно напугана при упоминании этих безумцев, похоже, она пережила много травм, умирая в их руках.

Подросток сделал еще один глубокий вдох и, придя в себя, продолжил нервным, нетерпеливым тоном, видя, что Фэй остановилась: "Лифт расположен в углу от лифтов один, два, три и четыре.

На полу была крошечная тьма, поэтому мы не заметили, что есть дополнительный лифт... Тем

не менее, эти люди внезапно появились и сказали что-то вроде... "из-за вас скучно останавливаться здесь", "игра не может так продолжаться"...

А потом они убили нас".

Информация, которую трое миссионеров собрали своими жизнями, безусловно, значительна, достаточно значительна, чтобы остальные миссионеры воскликнули: "Игра?!".

Затем Костюм сказал, как вспышка озарения: "Игра, и учитывая "Правило", о котором говорила женщина...". Он выглядел ужасно невеселым, когда заключил: "Так это действительно была игровая компания под 9-м этажом?!"

Фэй поспешно спросила, "что вы имеете в виду под "правилом"?".

Видя, что Костюм полностью погружен в свои мысли, Цзян Шуанмэй взяла на себя объяснение того, что произошло в грузовом лифте на 9-м этаже, и правила о "притворстве", а также ее заявление о том, что она является матерью маленькой девочки.

Затем Цзян Шуанмэй небрежно заметила: "Так что если мы хотим покончить с кошмаром, мы можем просто отвести девочку к...".

"Подождите, что?!" Ву Цзянь прервал ее тоном удивления: "Она, она сказала, что она мать маленькой девочки? Тогда кто была та женщина, которую мы с Линь Цинем встретили на 16 этаже?!"

Остальные миссионеры выглядели растерянными, поэтому он быстро рассказал им, что случилось с ними на 16-м этаже, а также кое-что понял: "Правило? Может быть, ее Правило в том, что она не может пойти искать свою дочь, как та женщина в грузовом лифте... Может быть, здравомыслящие выжившие не могут покинуть 16 этаж?".

У Подростка была информационная перегрузка, и после некоторой реорганизации он сосредоточился на главном вопросе, спросив: "Так почему же два человека утверждают, что они матери маленькой девочки?". Затем он пробормотал: "Нет, подождите, во втором запуске кошмара Мистик уже отвела девочку на 9 этаж.

Если та женщина там действительно была матерью маленькой девочки, то кошмар мог уже закончиться; почему же маленькая девочка не узнала свою мать? Это бессмыслица!"

Он был в полном замешательстве.

На данный момент все миссионеры озадачены тем, что произошло.

Пока они хотели найти мать маленькой девочки, им это не удалось; когда они хотели проверить, может ли Мистик быть заменой на эту роль, выскочили два человека, оба утверждающие, что они мать маленькой девочки.

Неужели этот кошмар... на самом деле?

Костюм нахмурился, когда вдруг вспомнил что-то важное, и быстро сказал: "Неважно, у нас проблема; мы должны остановить маленькую девочку от блужданий".

Линь Цинь, не имея никакого интереса слушать анализ, сказал им: "Я пойду".

Затем он быстро побежал к лестнице.

Костюм взглянул на Ву Цзяня, думая, что тот, как обычно, последует за Линь Цинем, но тот почему-то погрузился в какие-то мысли и не заметил, как Линь Цинь ушел.

Костюм ссутулился, но, видя, что все остальные тоже погружены в свои мысли, решил отпустить Линь Циня одного; любой может стать жертвой безумия в этом здании, кроме Линь Циня с его физической силой.

Что совершенно ошеломило Ву Цзяня, так это Фэй... Точнее, то, к чему Фэй только что пришла.

После того, как Цзян Шуанмэй рассказала всем о "Грибе", Фэй заметно побледнела. Когда Ву Цзянь был слишком ошеломлен и посмотрел на Фэй в поисках помощи, он заметил, как Фэй пробормотала.

"Притворяется? Притворяется?"

Голос Фэй был очень тихим, ее губы едва шевелились. Если бы Ву Цзянь не стоял рядом с ней, он, вероятно, не смог бы различить, какие слова она бормочет.

Фэй продолжала: "Действовать в кошмаре? В кошмаре... Во сне... в кошмаре?"

В ее памяти промелькнули воспоминания о последнем кошмаре, где она получила информацию об этом кошмаре от Му Цзяши; Кошмар был "сном внутри сна", с таким форматом Фэй никогда не сталкивалась, что вызвало ее любопытство.

И вот теперь этот кошмар.

Мысли Фэй на мгновение отвлеклись, а Ву Цзянь остался в замешательстве.

Фэй продолжала бормотать: "Сон во сне... представление в кошмаре...", медленно переставляя слова, "представление? Спектакль... Спектакль в спектакле".

Последняя фраза, на которой остановилось ее сознание, заставила ее тихо задохнуться. Она заметно расстроилась - Что за? Почему она так связывает два кошмара?

Кошмар в кошмаре; сценарный сюжет в сценарном сюжете.

В Башне есть кошмары... но есть ли в башне сценарии?

Зубы Фэй стучали. Боль пронзила ее лоб. Ее брови были глубоко нахмурены. Она не спала.

Ее руки дрожали, пальцы смертельной хваткой вцепились в руку Ву Цзяня, заставляя его чувствовать ту же боль. Он смотрел на нее, недоумевая, что происходит.

"Притворство в притворстве!" Фэй кричала на него шепотом, - "Притворство в притворстве! Сон во сне! Ты понял?! Притворство в притворстве! Эти жители башни! В последнем кошмаре, тот хозяин кошмара..."

Мы убедили его в бесполезности пыток его заклятого врага в его собственном кошмаре всего несколькими словами... Вы не находите это подозрительным?! Жители башни... Никто их не подозревал!"

Ву Цзянь, глядя прямо на нее, медленно побледнел; казалось, он медленно понимал, на что намекает Фэй.

Он выглядел так, словно из него высасывали душу, бормоча: "Нет, не может быть... не может быть, черт возьми... как такое может быть..."

У Фэй пересохло в горле, она дышала еще тяжелее, чем раньше. С дрожащими губами, дрожащими глазами и безнадежным взглядом она сказала: "Мы... мы, мы... люди... нет, невозможно... все эти годы..."

Фэй переполнило неверие.

Когда она ранее видела безумие людей в этом здании, она уже подумала, что эти безумцы чем-то похожи на жителей башни. И все же... Это чувство дежавю...

Эти безумцы всего лишь играют! Это все притворство!

Тогда те жители башни... они тоже играют?

Фэй пробормотала: "Это фальшивка, все они фальшивки... Кто они?".

На 16-м этаже, через поток, Сюй Бэйцзин смог воочию увидеть реакцию Фэй и Ву Цзяня.

Неужели они наконец-то прозрели?

Они, вероятно, поняли, что жители башни - действующие, но смогли ли они совершить логический скачок и задаться вопросом, являются ли жители башни такими же людьми, как и они сами?

Учитывая способность Фэй и Ву Цзяня соединять точки, если они также примут во внимание то, как миссионеры могут чувствовать необъяснимое, неповторимое чувство знакомости в конкретных, соответствующих сценах кошмаров; если они также примут во внимание странную динамику, которая происходила между Мистиком и маленькой девочкой...

Если они примут во внимание сам факт, что весь этот кошмар стал известен благодаря тому, что кто-то подслушал разговор жителя башни...

Тогда, возможно, будет не так уж сложно поставить под сомнение жителей башни.

Это также одна из причин, почему Сюй Бэйцзин попросил Дай Ву распространить новости об этом кошмаре на нижнем этаже.

Не просто привлечь внимание миссионеров к этому кошмару с апокалипсисом в качестве центральной темы, но и, что более важно, заставить их осознать и усомниться в нелепости жителей башни, что подразумевает существование актеров.

Он мог бы попросить Му Цзяши, который уже знал об этом кошмаре, или даже Линь Циня, а не любого жителя башни, но вместо этого он попросил об этом Дай Ву.

Потому что именно этот кошмар может убедительно вызвать подозрения у жителей башни и заставить их сделать вывод, что жители башни действуют там.

И естественно, что апокалипсис и то, как он здесь изображен, - это случайность.

Так что теперь, похоже, ключевое развитие событий - заставить этих миссионеров, которые так долго игнорировали бедственное положение жителей башни и их парадоксальную природу, открыть "правду".

Говоря об этом, Сюй Бэйцзин понимал, что на более высоких этажах это подозрение, вероятно, уже возникло.

Потому что актеры, если они хотят подняться на этажи выше, должны сами стать заметной силой, помогая миссионерам разрешить их кошмары.

Любое действие оставляет после себя подсказки, пусть и неясные.

Как тот актер в последнем кошмаре с руинами, который, вероятно, был в крайнем отчаянии, настолько, что миссионеры также могли заметить его странность.

Более опытные миссионеры на верхних этажах, должно быть, тоже заметили, что им помогают жители башни, но самый логичный вывод, который они должны сделать из этого - это то, что игра таким образом помогает игрокам, которые уже во всем разобрались.

Однако в конце концов странности могут накопиться настолько, что кто-то из них поймет, что с жителями башни как с NPC что-то не так.

Что сделал Сюй Бэйцзин, так это дал им толчок.

Если они действительно собираются выбраться из башни, то этот огромный разрыв и барьер, возникший между миссионерами и актерами, должен быть устранен. Они должны осознать, что они одного вида, одного рода, их товарищи, которые одинаково заперты в этой проклятой башне.

Именно это даст им шанс на борьбу.

Это единственный способ...

Сюй Бэйцзин сделал глубокий вдох, сидя на своем месте, и спокойно посмотрел на горящий снаружи город. Его взгляд спокоен и невозмутим.

Он бывал в этом кошмаре множество раз, но с тех пор, как актер, который является хозяином этого кошмара, уступил своей роли, кошмар редко когда открывался снова. Миссионеры, вероятно, потеряли интерес к этому кошмару.

Возможно, те миссионеры, которые были завсегдатями нижнего этажа в те времена, были бы озадачены тем, что нынешние миссионеры вдруг вновь стали проявлять интерес к этому кошмару, который они давно оставили в покое.

Демографический состав активных миссионеров и актеров нижнего этажа уже сильно изменился. Возможно, первые бросятся в этот кошмар. Может быть, Сюй Бэйцзин отныне будет вызываться в этот кошмар, чтобы действовать довольно часто.

Но сейчас, глядя на горящий город, на слепящее пламя, на безоблачное небо, Сюй Бэйцзин

был уверен, что не хочет снова попасть в этот кошмар.

Ни капельки.

Он медленно закрыл глаза, и сухость век, прикрывающих глазные яблоки, принесла жгучую боль, заставившую его рефлекторно дернуться.

Он положил руку на глаз и через некоторое время позволил векам снова открыться.

Он осознал, что может желать сколько угодно - но это бессмысленно.

То, чего он хочет, бессмысленно и бесполезно... Он не хочет оказаться в ловушке кошмара. Совсем не хочет. Но разве "нежелание" позволит ему выбраться?

Он не хочет в кошмары, но разве сервер - NE - позволил бы ему?

Вещи никогда не решаются тем, что кто-то хочет или желает что-то сделать.

Все годы молчания, в течение которых он не произнес ни слова о том, что знал, потому что бессилён. Он ненавидит себя за это, ненавидит свое бессилие, ненавидит свою неспособность принести изменения в это затруднительное положение.

Он хочет, но не может.

И поэтому боль долгая и глубокая. Мучительная. Годами, в каждую бессонную ночь, в каждое дымное утро, в каждый вызов в кошмар, где он видит апокалипсис, видит миссионеров, видит других актеров...

И наблюдать трезвыми, меланхоличными глазами, как они погружаются в неведомую им бездну.

И быть бессильным остановить их.

Мысли Сюй Бэйцзина уходили все дальше и дальше, пока он сидел с невозмутимым видом. Как будто в его сознании завелся какой-то дьявол.

Все беспорядочные события, те, о которых он хотел бы или не хотел вспоминать, те, которые он забыл или не смог забыть... нахлынули на него.

Вот, смотрите, все сходится. Фэй и Ву Цзянь, вероятно, уже сомневаются в личности жителей башни. Возможно, скоро они попытаются доказать это.

То, что ты задумал, ты сделал.

Так к чему весь этот пессимизм? Почему вы все еще погрязли в боли и отчаянии? Почему вы отказываетесь видеть надежду?

... Сюй Бэйцзин приложил руку к груди, чтобы спросить, действительно ли он сейчас видит перед собой надежду.

Наконец, он пришел к выводу, что не может.

Как тоскливо. Как удушливо. Как безнадежно слово "надежда".

Спокойно, мирно, устало он вздохнул.

Примерно в то же время, когда Сюй Бэйцзин сделал свой неутешительный вывод, дверь на запасную лестницу 16-го этажа с грохотом распахнулась. Линь Цинь пришел с маленькой девочкой.

По простодушному мнению Линь Циня, ему все равно, кто из женщин на 9-м и 16-м этажах является настоящей матерью маленькой девочки. Он просто должен отвести девочку к ним обеим и таким образом сделать вывод.

Поэтому он бросился вниз, на 31-й этаж, и случайно наткнулся прямо на маленькую девочку, которая пробиралась через этаж, и схватил ее прямо на 16-м этаже.

Маленькая девочка не оказала особого сопротивления и была довольно спокойна, когда ее несли вниз по лестнице. Теперь он опустил девочку на пол, чтобы отнести ее на 16-й этаж.

Почти рефлекторно он взглянул на Сюй Бэйцзина, прежде чем оглянуться в поисках женщины, которая назвалась ее матерью.

Но как только он взглянул на Сюй Бэйцзина, он остановился. Его ноги развернулись на месте, и он ворвался прямо к Сюй Бэйцзину, а маленькая девочка последовала за ним с ошарашенным видом.

Линь Цинь спросил Сюй Бэйцзина: "Тебе плохо?".

Сюй Бэйцзин в замешательстве спросил "что?".

Линь Цинь изучил внешний вид Сюй Бэйцзин и честно сказал: "Ты просто выглядишь... довольно плохо", потом, подумав немного, изменил слова: "Или, скорее, несчастным?".

Сюй Бэйцзин моргнул в ответ.

Линь Цинь объяснил: "Я просто чувствую, что ты несчастлив. Интуиция подсказывает мне, что это так", затем он наклонил свое детское личико, чтобы спросить: "Что случилось? Ты можешь мне рассказать?"

Сюй Бэйцзин промолчал, не ответив сразу.

Ему интересно, почему Линь Цинь так думает.

Линь Цинь продолжил: "Я беспокоюсь о тебе", затем, возможно, в порыве гениальности, добавил: "Возможно, ты мне нравишься, поэтому я так о тебе забочусь?".

Сюй Бэйцзин "..."

Он посмотрел на маленькую девочку рядом с Линь Цинем, которая смотрела на него чистыми, невинными глазами. От этого Сюй Бэйцзин чувствовал себя крайне неловко.

Смутившись, он сказал: "Здесь ребенок!".

Эта тема - большой запрет.

Линь Цинь сузил глаза и повернулся к девочке.

Она моргнула и кротко улыбнулась.

Линь Цинь немного посмотрел на нее, затем повернулся, чтобы позвать женщину, которая называет себя ее матерью, и сказал ей: "Вот твоя дочь, присмотри за ней и убедись, что она не лезет во взрослые дела".

Женщина выглядела совершенно озадаченной: "Взрослые... дела?".

Сюй Бэйцзин "..."

Да ну на фиг!

Ходи, как яблочко, сколько хочешь! Он его больше не любит и не заботится о нем, ясно?!

Девочка посмотрела на Линь Циня, потом на Сюй Бэйцзина, потом на женщину... и, кажется, совсем растерялась, спрашивая: "Ты моя мамочка?".

Линь Цинь снова посмотрел на Сюй Бэйцзина, чтобы узнать его состояние, подумал некоторое время и сказал ему: "Мы поговорим об этом позже, после того, как кошмар закончится. Я зайду к тебе".

Сюй Бэйцзин спокойно и безмолвно кивнул.

Линь Цинь присел, чтобы быть на уровне глаз девочки, и спросил ее: "Ты не помнишь свою маму?".

У него не так много здравого смысла, но он не глуп; поведение девочки явно подразумевает, что ее отношения с матерью и личность матери - это не простое дело.

Маленькая девочка покачала головой и, выглядя немного более обеспокоенной, сказала: "Я... я не знаю. Мама сказала мне остаться, она дала мне этот браслет".

Линь Цинь посмотрел на браслет на ее запястье. Это все еще тот, который дала Мистик.

Линь Цинь растерялся: значит ли это, что Мистик - ее мать?

Но тогда почему Мистик не знала об этом раньше?

Сюй Бэйцзин задумчиво посмотрел на девочку. Затем он посмотрел на женщину, лицо которой застыло, и она просто стояла в стороне, как приказал Линь Цинь, ничуть не радуясь появлению своей "дочери", и ничуть не огорчаясь, что девочка ее не знает.

Она просто спокойно стояла там. На самом деле, она выглядела несколько нетерпеливой.

Когда Линь Цинь столкнулся с неподвластными ему вопросами, он подсознательно повернулся к Сюй Бэйцзину, а затем, заметив, куда смотрит, повернулся к женщине, из выживших разумных.

Он наклонил голову, изучая женщину, а затем, кажется, что-то соединило точки в его сознании, и он спросил: "Это тоже часть "Правила", чтобы вы признали себя матерью маленькой девочки?".

Женщина явно поражена тем, как широко раскрылись ее глаза. Она посмотрела на Линь Циня так, словно ищет последнюю соломинку, за которую можно ухватиться.

Она спросила: "Ты знаешь? Ты знаешь, что происходит в этом здании?!"

Линь Цинь, как и подобает честному человеку, ответил: "Не очень ясно, нет".

Услышав это, женщина заметно приуныла.

Она посмотрела на девочку, на ее невинное лицо, и вдруг гневно выругалась: "Черт, черт... почему мы все должны оставаться здесь, чтобы играть с тобой в домик?! Черт, почему?!"

Девочка была явно напугана и пробормотала: "Что... играть в домик...?".

"Послушайте, - женщина оглядывается по сторонам с таким нервным выражением лица, как будто за ней наблюдает какая-то пара невидимых глаз, и говорит: "Я не знаю, как много ты знаешь."

Может быть, ты еще новичок; я никогда не видела тебя раньше. Ты можешь быть нашим единственным выходом, поэтому я расскажу тебе то, что знаю. Никто не расскажет тебе так, как я... если только... черт, если только тебя, как и меня, не заставили стать мамой этой соплячки!"

Линь Цинь поднял брови и спросил пытливым тоном: "Так что же случилось?"

"В этом здании, - объяснила женщина, - на 9-м этаже и ниже находится игровая компания. Вообще-то, все здание принадлежит им, но они сдали в аренду те этажи, которые не использовали."

После этого... я не знаю, что произошло, просто что-то, может быть, конец света, я не знаю, но это было не только физическое, но и психическое.

И поэтому те люди внизу сошли с ума. Они изменили движение лифтов и взорвали лестницу, чтобы запереть нас внутри.

Потом они превратили все здание в какую-то игру... Понимаете? Игру, которую они разрабатывали, что-то похожее на то, что происходит сейчас.

Апокалипсис, в ловушку которого попало целое здание с людьми, многие люди сошли с ума, кругом опасность. В лифтах были перегоревшие цепи, и они приводили людей на случайные этажи... Это была своего рода, суть которой заключалась в случайности.

Все, что мы видим в этом здании, принадлежит тем безумным людям, которые изменили все, чтобы это соответствовало их игре.

А сюжет игры - маленькая девочка, запертая на каком-то этаже, и главный герой... главный герой той игры, которую они сделали, персонаж-игрок... должен забрать девочку и найти ее мать... ну, вы знаете, что-то вроде стандартного сюжета ролевой игры.

Так вот... черт, апокалипсис действительно наступил, и эти люди... просто сошли с ума! Они воспринимали свою игру как реальность! Они изменили все здание и заставили нас играть роли тех безумцев и персонажей игры!

Некоторые люди, которых заставили притворяться, оказались настолько психически ненормальными, что тоже сошли с ума. Каннибалы, реконструкторы, уборщики - все они теперь сошли с ума; я подозреваю, что только мы на 16-м этаже и те грибы, которые прячутся, все еще помнят, кто они такие.

Мы не могли... мы не могли, не было никакого способа сбежать. Они перекрыли дороги, они контролируют лифты. Спуститься снаружи... Даже если бы мы спустились, они все равно схватили бы нас на 1-м этаже и отправили обратно...

Я слышала, что в игру даже добавили многопользовательские элементы; не объединение в команды, но то, с чем каждый игрок сталкивается в здании, влияет на прогресс других. Они могут помогать или препятствовать прогрессу друг друга...

Бог знает, смогут ли они реализовать это в реальности. Господи, нам вообще придется выступать в роли игроков? У меня уже крыша едет...

Они... Мы, мы все сходим с ума...".

Слова женщины превратились в бормотание; ее тело дрожало. Она все еще испытывала страх и безнадежность, но, кажется, она сняла с себя тяжелый груз за то, что открыла правду.

Пока женщина говорила, комментарии начали безостановочно поступать на экран. Слушая женщину перед собой, Сюй Бэйцзин также обнаружил, что его внимание разделено комментариями. Он точно чувствовал себя занятым.

"О, черт!!! это правда здания!"

"Неудивительно, что миссионеры повлияли друг на друга, когда разделились... должно быть, это та самая "многопользовательская" функция!"

"Наконец-то я могу понять!"

"но как... знаешь, это кажется таким произвольным"

"только взяв маленькую девочку на этот этаж, можно получить эту самую важную информацию? и если они должны играть в игру, как было задумано той компанией, то игроки должны были взять маленькую девочку с собой, чтобы хотя бы нормально выполнить главный квест?"

"... о, блин, может ли это стать еще более жестоким?"

"Это здание точно интересное... нет, этот апокалипсис точно интересный".

"Все, что я могу сказать, это то, что, слава богу, все это всего лишь игра".

"а, но ты имеешь в виду игру снаружи? или игру внутри?"

"О, прекрати! Я закончу с игровым посттравматическим стрессовым расстройством".

Сюй Бэйцзин пропустил обсуждение, а затем посмотрел на Линь Циня, который внимательно слушал женщину.

Хотя, глядя на его выражение лица, Сюй Бэйцзин был уверен, что молодой человек потерялся в этом гуле.

После того, как женщина закончила говорить, Линь Цинь на мгновение замолчал, а затем четко спросил: "Итак, согласно этой игре, где на самом деле находится мать маленькой девочки?"

Он ничего не понял из того, на что намекала женщина, но это не страшно. Ему просто нужен конкретный ответ.

Женщина сказала ему: "Я не знаю, - объяснила она, - насколько я слышала, они еще не внедрили мать в свою игру, поэтому никто из нас не знает, где она должна быть в соответствии с игрой".

Линь Цинь нахмурился, посмотрел на девочку и спросил: "Вы говорите, что эта девочка - игровой персонаж? Тогда откуда взялась эта девочка?"

Есть... еще и фотография. Неужели этот кошмар смешивает игру и реальность?

Женщина сказала: "Эта пара мать-дочь на самом деле вдохновлена реальными людьми, сотрудница игровой компании и ее дочь идеально подходили под актерский состав, говорят, поэтому они были прототипами, заложенными в разрабатываемую игру.

Когда все это произошло, пара мать-дочь тоже могла быть в здании. Они... вероятно, сошли бы с ума и возомнили себя настоящими персонажами этой игры.

Ну, я не могу сказать за эту девочку, но ее мать определенно сумасшедшая... Возможно, она сейчас одна из тех людей под 9-м этажом, и... она фактически бросила свою собственную дочь.

Они даже сказали, что женщина специально поместила групповое фото одной из их компаний на 20-й этаж, прежде чем спуститься обратно, вероятно, для настройки игры... ха. Какая же она сумасшедшая...".

Слушая рассказ женщины, Сюй Бэйцзин не мог не смотреть на маленькую девочку.

Она определенно очень взрослая и умная девочка, но ее безумная мать оставила ее одну на 31-м этаже. Миссионеры вряд ли стали бы ей сочувствовать.

... Это был апокалипсис.

Сюй Бэйцзин не мог не задаться вопросом: физически разрушительный апокалипсис и психически разрушительный апокалипсис - что будет более разрушительным для человечества?

Затем, глядя на горящий город снаружи, он снова задался вопросом - а что если и то, и другое произойдет одновременно?

Линь Цинь, кажется, несколько не обеспокоен трагедией маленькой девочки, вместо этого он нахмурился и спросил: "Итак, вы знаете, кто ее мать, тогда почему кто-то из вас утверждает, что она ее мать?".

Женщина сделала глубокий вдох и закричала: "Потому что так задумано!". Она добавила, "игра еще не реализовала мать, так что роль остается свободной, что означает... что сюжет может быть поручен любой женщине в здании!"

Линь Цинь моргнул, кажется, в замешательстве.

Женщина пристально смотрела на него, словно пытаясь сказать что-то сверх того, что подразумевают ее слова: "... даже если эта женщина - главный герой, игрок игры".

Линь Цинь на мгновение замолчал, но не понял, что она хотела сказать. Вместо этого он спросил: "Откуда вы все это знаете?".

Женщина, выходя окончательно расстроенной, сказала: "Я тоже была частью компании, занимавшейся игрой, но я не была частью команды, работавшей над этой игрой", затем она засмеялась: "Безумие... безумие, насколько хватает глаз...".

Ее тон стал довольно зловещим, когда она продолжила: "Эта женщина оставила свою собственную дочь умирать и позволила этому отродью приставать к новым мамам, куда бы она ни пошла".

Эта злость в ее тоне напугала девочку, и она попыталась спрятаться за спину Линь Циня.

Линь Цинь, тем временем, просто смотрел на нее, не обращая внимания. Нетерпеливый Линь Цинь уже собирался вытащить девочку обратно, когда заметил, что та дрожит. Он посмотрел на Сюй Бэйцзина и, несмотря на раздражение, остановил себя.

Он думал о том, что не должен показывать свою грубую и несимпатичную сторону перед своей любовью.

... Да, у него есть предчувствие, что так оно и есть.

Он обдумал это более тщательно; раньше он использовал то, что нравилось Сюй Бэйцзину, чтобы обратиться к нему, когда хотел, чтобы Сюй Бэйцзин боролся с ним. Так что теперь, если он хочет, чтобы Сюй Бэйцзин снова понравился ему, логично предположить, что то, что работало раньше, будет работать и дальше.

И, похоже, большинству людей не нравится, когда другие проявляют злобу к другим людям.

... Например, эта женщина перед ним, которая так полна ненависти, что едва сдерживается, чтобы не наброситься на невинную девушку.

Женщина высыпала всю известную ей информацию, как бобы, в сознание Линь Циня. Затем, бросив на девочку последний взгляд, она вернулась на свое место, бросив им очень жесткое "Я желаю, чтобы вы смогли выбраться из здания, тогда мы увидим спасение".

Когда ее взгляд скользнул мимо Сюй Бэйцзина, он был готов поклясться, что увидел отчаянную мольбу в ее выражении лица.

Подумав о том, что она сказала в последний раз, он уверен, что женщина-актер пыталась обвинить башню в разговоре с миссионером, но, к сожалению, ее единственным слушателем был Линь Цинь, и он не смог бы установить в своем сознании проклятые связи.

Сюй Бэйцзин тоже не мог не чувствовать себя беспомощным.

Не то чтобы он возлагал вину на Линь Циня.

Когда женщина ушла, девочка снова вышла из-за спины Линь Циня, тихо стояла и смотрела на двух взрослых мужчин, широко раскрыв глаза и наклонив голову.

Линь Цинь посмотрел на нее, потом на Сюй Бэйцзина, нахмурился и спросил "Теперь... я отведу ее на 9-й этаж?". Затем он остановился, что-то понял и добавил: "Ах да, ты еще не знаешь...".

Затем Сюй Бэйцзин потерял дар речи, пока Линь Цинь объяснял, что случилось с каждой группой миссионеров в последний раз.

Зрители были в восторге от забавы.

"Бэй, карма кусается за ложь маленькому яблочку".

"Бэй, я знаю, что ты теперь плохой парень, ты даже солгал такому честному человеку, как маленькое яблоко".

"О мой Бэй, маленькое яблоко, должно быть, заинтересовалось тобой! Смотри, он пытается придумать темы для разговора с тобой, разве ты не видишь?!"

Сюй Бэйцзин, читая комментарии, почувствовал себя еще более потерянным.

Линь Цинь специально попытался с ним заговорить?

Неужели это правда?

Сюй Бэйцзин внимательно следил за выражением лица Линь Циня. Он заметил на нем намек на замешательство, вызванное сложностью этого кошмара, но он все еще не был уверен. Учитывая нынешний эмоциональный настрой Линь Циня, он, скорее всего, даже не подозревает, что делает.

... Хмпф, давайте просто запишем это как "невозможно".

После того, как Линь Цинь закончил рассказывать о том, что произошло с миссионерами во время последнего запуска, он спросил с прямым лицом: "Итак, что, по твоему мнению, я должен делать теперь?".

Спокойно, открыто наблюдая за Сюй Бэйцзином, он выглядел так, будто действительно сделает все, что скажет ему Сюй Бэйцзин. Как он уже сказал, в кошмаре и даже в башне он доверяет только Сюй Бэйцзину.

Поэтому он без раздумий бросил бы своих спутников и пошел бы искать Сюй Бэйцзина, чтобы спросить его совета.

... Не то чтобы у него хватило терпения разобраться с ними в любом случае.

Но что с того? Шанс пообщаться со своей любовью не пропадет даром. Инстинкты позволяют ему игнорировать все препятствия, сомнения и колебания и переходить к делу.

Линь Цинь уверен, что ему нравится Сюй Бэйцзин. Да.

В его жизни еще не было такого человека, как Сюй Бэйцзин. В его черно-белых, мимолетных воспоминаниях сейчас был только Сюй Бэйцзин.

Это бельмо на глазу, маленькое пятнышко света, теперь уже превратилось в нечто неотъемлемое от всего его мира; Сюй Бэйцзин уже стал частью того, что делает Линь Цинь Линь Цинем.

Линь Цинь спросил бы, может ли Сюй Бэйцзин просто приходить и уходить в его сознании, как ему заблагорассудится? Конечно, нет.

Ведь пустая пещера заполнена, и эхо непрерывно отдается в ней.

Сюй Бэйцзин появился. Он заставил его заботиться о себе, так что... это нормально, что Линь Цинь чувствует, что он ему нравится, да?

Таким образом, он избежал всех других мыслей и бессмысленных путаниц. Он такой, какой он есть. Прямолинейный, упрощенный, пробивающийся сквозь проблемы, как буря, вместо того, чтобы думать.

И его вывод был таков: "Если все говорят, что его действия могли быть продиктованы только романтической привязанностью, то, очевидно, это делает его мотивацию романтической привязанностью.

Это значит, что ему нравится Сюй Бэйцзин.

Он будет беспокоиться о его теле, интересоваться его симпатиями и антипатиями, хотеть навязать ему свою жизнь, желать побаловать время, проведенное с ним, подсознательно блуждать в его сторону...

Значит, он должен ему нравиться. Да.

Линь Цинь продолжал внутренний монолог, наблюдая за Сюй Бэйцзином.

Без сомнения, он ему нравится.

Линь Цинь доволен и даже немного позлорадствовал в своем выражении лица. Видите, как он хорошо обдумал проблему и нашел удовлетворительный ответ?

В его пустом мире, наконец, появилось освежающее, яркое пятно цвета.

Ему нравилось это ощущение. Ему нравилось, что он чувствует, когда ему нравится Сюй Бэйцзин.

Он посмотрел на Сюй Бэйцзина с таким видом, будто может смотреть, смотреть, смотреть, смотреть, пока их жизни не погаснут.

Сюй Бэйцзин тем временем покрылся мурашками от пристального взгляда. Он уже давно был под прицелом взглядов, когда Линь Цинь подстрекал его к драке, или когда Линь Цинь ни с того ни с сего признался ему.

Сюй Бэйцзин привык к этому, но сейчас, в этот самый момент, взгляд Линь Циня показался ему несколько... сладким.

Он сделал глубокий вдох и попытался избавиться от того, что, должно быть, воображение разыгрывает его.

Вместо этого Сюй Бэйцзин решил сосредоточиться на кошмаре.

Он посмотрел на маленькую девочку, чтобы подумать, затем наконец сказал: "Возможно, ты мог бы попытаться увести девочку ниже 9-го этажа".

Линь Цинь моргнул и пробормотал: "Бороться с огнем?".

Сюй Бэйцзин "..."

... Если ты действительно хочешь так сказать...

"... Да, вроде того."

Сюй Бэйцзин, не придумав ничего лучше, ответил.

Линь Цинь наклонил голову и спросил: "Тебя не устраивает то, что я сказал?".

Сюй Бэйцзин попытался уточнить: "Мне кажется, что эта аналогия не слишком соответствует реальности, но она довольно убедительна..."

Линь Цинь просто и весело ответил: "Тогда я просто не буду ее использовать", и переключил тему, чтобы похвалить Сюй Бэйцзина искренним тоном: "Ты удивительный, я совсем не думал об этом методе".

Сюй Бэйцзин "..."

... Вот черт! Ты вообще Линь Цинь?! Что это значит? Верните мне настоящего Линь Циня!

Сюй Бэйцзин теперь смотрел на Линь Циня, как на чудовище.

Линь Цинь в ответ посмотрел на нее с замешательством.

Маленькая девочка смотрела на них с недоумением, но с любопытством.

В то время как они смотрели друг на друга, остальные миссионеры, наконец, поспешили на 16-й этаж, пройдя весь путь с верхнего этажа.

По пути они заглянули на 31-й и 20-й этажи, где находилась фотография, но ничего полезного не обнаружили.

Тогда Ву Цзянь предположил, что "далао мог найти девочку и отнести ее на 16-й этаж".

"Возможно", - кивнул Костюм, но затем спросил: "Почему вы уверены, что это 16-й, а не 9-й?".

Ву Цзянь "..."

Он неловко улыбнулся. Разве вы не слышали об огненных слухах на нижнем этаже? Ты уже знаешь, что объект его привязанности находится на 16-м этаже...

Хотя, с другой стороны, сказали ли они Костюму, что это был владелец книжного магазина на 16 этаже, с которым они разговаривали...? Верно, нет. Костюм не мог знать, даже если бы знал о слухах.

Разговоры за спиной далао не совсем по душе Ву Цзяню, так как он немного напуган боевой силой Линь Циня. Он держал рот на замке, несмотря на желание поделиться, и просто пытался объяснить Линь Циню, как он его понимает: "Линь Цинь - довольно прямолинейный парень. Поэтому, если бы он нашел девочку, то, скорее всего, отправился бы на ближайший этаж с женщиной, которая назвалась бы матерью девочки; я бы на его месте поступил так же".

Костюм кивнул и сказал: "Понятно, в этом есть смысл", затем он возразил: "Но если он действительно отвел девочку к той женщине, то кошмар должен был закончиться. Так что... Что происходит?"

Фей мягко предложила, "независимо от этого, мы можем пойти и проверить 16-й этаж".

И еще, она думала, что у нее есть некоторые... вещи, о которых ей было бы интересно поговорить с владельцем книжного магазина.

Таинственный владелец книжного магазина. Житель башни с ужасающей репутацией на нижнем этаже, с кошмаром, о котором не знает ни одна душа... Может быть, он скрывает какой-то огромный секрет?

Как только Фэй осознала проблему с тем, кто же на самом деле является жителем башни, ей до смерти захотелось поговорить с Сюй Бэйцзином.

Относительно... относительно того, что она решила обозначить как "Действие". Относительно ее догадок.

Итак, миссионеры прибыли на 16 этаж.

Линь Цинь как раз собирался отвести девочку вниз, на 9-й этаж, но поскольку здесь были другие миссионеры, он решил остановиться и подождать.

Затем он вкратце рассказал им то, что объяснила женщина, что позволило им наконец понять, что произошло в этом кошмаре.

Костюм посмотрел на девочку и пробормотал: "Похоже, что только взяв девочку с собой на разведку, мы получили бы больше информации".

Фэй кивнула и посмотрела на Подростка, после чего нерешительно предложила: "Значит, если бы мы опустили ее ниже 9-го этажа...".

Услышав это, Линь Цинь с какой-то родственной гордостью сказал: "Бэйцзин тоже сказал мне отвести ее ниже 9-го этажа".

Бэйцзин?

Те, кто знает Сюй Бэйцзина, смотрели на него с серьезным удивлением; те, кто не знал, заметив взгляды других, тоже смотрели на Сюй Бэйцзина с недоумением.

Сюй Бэйцзин "..."

Наконец-то он испытал, каково это - совершить социальное самоубийство.

<http://bllate.org/book/16079/1438321>